

Забота

Воспоминания о времени, проведенном в больничном крыле, практически отсутствуют. Можно сказать — меня там не было. Зато, вернувшись, я удивился тому, что Сила, накопленная за счет магии крови, и преобразованием боли — почти вся истрачена. Это хорошо, значит я снова смогу воспользоваться анестезирующим эффектом малефицистики... Но кто сумел добраться до моих запасов?

— Мадам Помфри — крайне квалифицированный специалист.

— Это хорошо. Орел или решка?

— Пока неясно.

— Даже тебе?

— Четкая развилка. Независимая.

— Понял.

Короткое прикосновение к сознанию колдомедика показывает, что она намерена оставить меня в Больничном крыле, по крайней мере, дня на три, если не на неделю. Ну уж нет. Меня это не устраивает. И я начинаю потихоньку просачиваться глубже. Да уж... В менталистике фанатичная вера часто способна с успехом заменить длительное обучение. Центры, ответственные за принятие решений, относящихся к безопасности пациентов, мадам Помфри защищала так, что половина ордо Ксенос* могла бы нервно курить за углом, а другая половина — валяться без чувств от зависти. Любая прямая атака была бы остановлена еще на очень дальних подступах. Пришлось плести тончайшую вязь ассоциативных цепочек и смысловых рядов, чтобы убедить ее, что пребывание в лазарете может отрицательно сказаться на перевозбужденной нервной системе, и, соответственно — восстановлении столь чувствительных органов как глаза. Некоторую помощь оказало то, что мадам доктор* действительно не понимала, каким чудом ей удалось запустить систему регенерации, да еще настолько сильно. Думаю, когда наш декан расскажет ей о причинах такого медицинского казуса — управлять поведением лекаря станет намного труднее.

/*Прим. автора: Ордо Ксенос — один из трех орденов, из которых состоит Инквизиция Империи. Готовятся к защите человечества от Чужих, у которых предполагается, в том числе, и обладание ментальными способностями. */

/*Прим. автора: в каноне этого нет, но, судя по тому, что медика Хогвартса регулярно сравнивают с целителями из Святого Мунго (и не в пользу последних: пострадавших от василиска в больницу не отправили) — степень доктора медицины — необходимый минимум/

По сравнению с эпическим подвигом, потребовавшимся, чтобы убедить колдомедика вообще отпустить меня, усилия, потраченные на назначение мне в поводыри Гермионы — не стоят упоминания. Тем более что мадам Помфри оказалась, кроме всего прочего, неплохим эмпатом, и решение о выборе между присутствующими Роном и Гермионой — было очевидно. Некоторые сомнения у медика вызвали вопросы приличия... но они к безопасности пациента не относились, и их удалось легко заблокировать.

На выходе мы встретились с остальными моими вассалами. Убедить всю компанию прогуляться к Черному озеру оказалось исключительно просто: никто и не возражал. А чуть позже встретился и возвращающийся с «охоты» профессор Снейп. Я кинул ему псай-нить. Нужен был

конфиденциальный разговор.

— Профессор!

— Слушаю?

— Если мы сейчас ненадолго исчезнем, нас будут искать?

— Минут двадцать у вас есть. Потом будут поиски и неприятности.

— Двадцати минут может и не хватить... А где будут искать в первую очередь?

— Деревянный мост, хижина Хагрида, опушка леса, где вас с Драко видели не так давно.

— Пожалуйста, пусть у озера ищут в последнюю очередь.

— Хорошо. Только не слишком долго.

— Как получится.

— Ладно. Да... еще...

— Профессор?

— На какую часть туши претендуете?

— ??

— Чей выстрел, того и дичь. Правда, пришлось добивать — так что я тоже в доле.

— Забирайте все.

— Там очень ценные ингредиенты.

— Если что понадобится — договоримся.

— Идет.

Дорога к озеру, похоже, надолго, если не навсегда, останется одним из самых лучших воспоминаний. Забота девочки, старательно ведущей меня мимо даже незначительных препятствий — была очень приятна. Когда же мы дошли до места, первым делом я наложил на окрестности круги Невнимания и Отвращения. Технически эти заклятья снять несложно... Вот только для того, чтобы снять — надо их обнаружить... А для того, чтобы обнаружить — необходимо их снять. Такой вот себе замкнутый круг. Конечно, если волшебник уровня Дамблдора начнет швыряться очищающими заклятьями по площадям... Но я надеюсь вернуться раньше, чем дойдет до такого.

Но вот уже воспоминания догнали реальность. Как раз вовремя. Миа уже закончила рассказ.

— Кай, она рассказала, с какого аргумента я начал разговор в пустом классе?

— Нет. Сказала только, что ты с ней говорил.

— Это хорошо.

— Ваши вопросы.

— Почему вообще Герми поверила в такую чушь?

— Не знаю, сейчас, когда мы тут сидим, я вижу — чушь. Но тогда...

— Драко, ты слышал когда-нибудь про такую гадость как Полог Отчаяния?

— Сам снял?

— Да.

— Поздравляю. — Сначала мне захотелось подробно ответить, что я думаю о таких поздравлениях. Но, прежде чем хоть звук сорвался с моих губ, я понял, что Миа поймет это совершенно неправильно, и ей будет больно.

— Спасибо.

— Мальчики, вы о чем? — Герми искренне недоумевает. А вот Видящая, хоть не разбирается в таких вещах, какие-то выводы для себя сделала. Но молчит.

— Полог Отчаяния — самый лучший из известных приворотов. Один сумасшедший гений от менталистики... (проглатываю полную характеристику физических и моральных качеств упомянутого гения, и всей его родни до десятого колена) пытался изобрести приворот, который на самом деле создавал бы любовь. И был бы неснимаем и необнаружим. И ведь подобрался к решению вплотную, прежде чем отправился в Серые пределы.

— И что с ним случилось?

— Умер от естественных причин.

— Каких же?

— Был разорван стайей упырей, на чьи сгнившие мозги менталистика не подействовала. А потери десятка-другого особей стая даже не заметила. Правда вопросы о том, откуда эта стая взялась посреди города, почему пришла и ушла не тронув никого по дороге, и как преодолела обязательный оберег от низшей нежити — так и остались без ответов. Сдается мне, потому, что никто и не собирался эти ответы искать.

— Подождите-ка...

— Да, Герми?

— Значит, на мне сейчас приворот?

— Да.

— И надо искать того, кто это... эту гадость на меня наложил, и вешаться ему на шею?

— Не надо. Полог привораживает не к тому, кто наложил, а к тому, кто снял.

— Значит — к тебе?

— Да.

— Прости...

— За что?

— Я же понимаю...

— Что ты понимаешь?

— Ты — герой магического мира, о тебе уже пишут в книгах, стоит тебе захотеть...

— О чем ты?

— И я — жалкая, некрасивая заучка, ручной грязнокровый бобер... — Прижимаю девочку к себе.

— А теперь, послушай меня, Гермiona Джин Грейнджер. — Вспышка несбыточной надежды рядом подбадривает меня. — У моей девушки не может быть столь жутких комплексов. — Надежда стремительно гаснет, поэтому я спешу продолжить. — Поэтому мы с ними будем беспощадно бороться. И обязательно одолеем.

— А может быть, проще выпить отворотного зелья? — Только принятое ощущение яростной надежды на то, что идея несостоятельна, удерживает меня от продолжительного тоскливого воя.

— Не поможет. — В нашу беседу вмешивается Драко.

— Почему?

— Лучшие отвороты, будь то зелья, или заклинания — действуют несколько дней. А запечатление от Полога сохраняет эффективность десятилетиями. Тебе придется постоянно сидеть на отвороте, причем — повышая дозу. А до летальной — рукой подать.

— А ты откуда это знаешь?

— Ему приходится знать. Семья Малфой богата и влиятельна. — Дафна. Уж она-то точно знает все расклады. — Многие семьи хотели бы скрепить союз с ними — браком одной из своих дочерей с наследником. Он каждый день получает несколько бокалов самых разных зелий, и не разбирайся Драко во всей этой гадости — давно оказался бы под венцом.

— С одиннадцати лет пытаются напоить приворотом?

— Вообще-то — с восьми. — Драко говорит с горькой усмешкой. — Игроков в политику никогда не интересовал возраст тех, кого они втягивают в свои игры. — Вот только, почему к тебе сложно подходят?

— О чем ты? — От Миа полыхнуло недоумением.

— Проще было бы и тебе подлить зелья. Ведь ты антидотов ко всем приворотным зельям с собой не таскаешь?

— Не таскаю. И правда...

— Похоже, сегодня — день признаний. — Я снова вступаю в беседу.

— О чем ты? — Миа, как обычно, успеваешь спросить первой, но даже Видящая излучает интерес.

— Феро! — Взмах палочкой. Я, конечно, этого не вижу, но знаю, что на руке Миа проявляется черный котенок. Он немного подрос за эти два месяца, и из пушистого хвоста уже проглядывает жало.

— Но... ты же убрал его!

— Не убрал, а попросил спрятаться. Как видишь, прячется он неплохо — даже от Видящей скрылся.

— И чем он нам поможет?

— Феро, доклад! — Понимая все правильно, симбионт обращается к нам так, что мы все его слышим.

— За время дежурства хозяйку пытались угостить приворотными зельями три раза, постепенно увеличивая дозу. Все зелья — нейтрализованы.

— Еще?

— Сегодня хозяйка попала под ментальную атаку большой силы. Нейтрализовать не получилось. Пришлось звать на помощь.

— Вот так. Сначала пытались приворожить обычным способом — не получилось. Потом — попробовали необычный.

— Но... кто может сплести темное заклинание в Хогвартсе, под носом у директора?

— Во-первых, Полог Отчаяния — ни разу не темное заклинание.

— Как это?

— Оно строится на лучших и светлых чувствах... того или той, на кого наложено, но это — уже детали. Так что, чистый Свет, и немного нейтральной менталистики. Тьмы нет совсем. Я же говорил — тот, кто его составил — был гений. Его заклинание — исключение почти из всех известных законов.

— А во-вторых?

— Что: «во-вторых»?

— Ты сказал: «во-первых», значит, подразумевается, что есть, как минимум «во-вторых».

— Логично. Тогда... Во-вторых. Ответьте мне, пожалуйста, на несколько вопросов. Кто может приказать лестницам отправить школьников не туда, куда они хотят, а туда, куда ему нужно? Кто может провести тролля через защитные заклятья школы? Кто может отследить любых учеников в школе, и направить тролля точно к ним, а следом — и «спасателя», не забыв снабдить его очень интересным очищающим амулетом? — Шок понимания накрывает моих собеседников, а потом три голоса синхронно выдыхают:

— Директор?..

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849541>